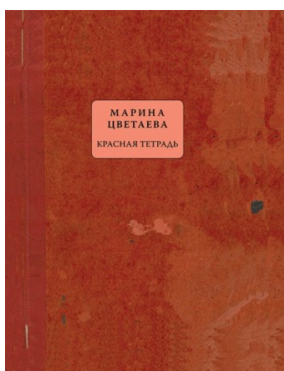

REVIEWS

Жанр черновика:

Рецензия на «Красную тетрадь» М. Цветаевой. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2013. Составление, подготовка текста, примечания

Е. И. Лубянской и А. И. Поповой. Перевод А. И. Поповой

Идея факсимильного воспроизведения литературных рукописей, в том числе рабочих тетрадей, зародилась в среде пушкинистов и восходит к началу прошлого века, когда в 1901 году А. де Бионкур фототипически издал рукописи «Русалки» и «Скупого рыцаря» (под редакцией Л. Бельского). Мысль эта витала в воздухе и в предвоенные годы, когда делались попытки издания серии факсимильных рукописей поэта, но осуществилась в конце прошлого века, к 200-летнему юбилею А. С. Пушкина. Восемнадцать рабочих тетрадей были факсимильно изданы Пушкинским Домом (совместно с созданным в Англии Консорциумом сотрудничества с Санкт-Петербургом) в 8 томах.

Черновики поэта, являющиеся «документом творческого движения» (Б. Томашевский), в отличие от беловика как «статического документа», представляют собой бесценный материал для исследователей. Пушкинские черновики, ставшие своего рода «классикой жанра», стимулировали и развитие текстологических принципов описания и транскрибирования писательских рукописей. В русле такого подхода в 2013 году в Пушкинском Доме издана так называемая «Красная тетрадь» Марины Цветаевой.

© Irina Belyakova, 2014

© TSQ № 48. Spring 2014

Это черновая тетрадь, заполнявшаяся Цветаевой в 1931—1933 годах, — «толстая общая тетрадь из белой бумаги верже в „школьную клетку“ без полей, с круглыми краями, с серо-синими форзацами, картонной глянцевитой обложкой красного цвета и тканевым красным (более темного оттенка) корешком... объем тетради 282 страницы; размер 220×170 мм, толщина 16 мм»¹. Уезжая на родину в 1939 году, Цветаева оставила «Красную тетрадь» М. Л. Слониму, своему другу и редактору журнала «Воля России», а тот впоследствии передал ее французскому слависту Жоржу Нива.

Французское издание «Красной тетради», подготовленное В. Лосской и К. Беранже, вышло в Париже в 2011 году². В 2013 году «Красная тетрадь» была издана в России по цветной сканированной копии, предоставленной издательством «Éditions des Syrtes». Труд по расшифровке текстов (русских и французских) взяли на себя петербургские цветаеведы Екатерина Ивановна Лубяникова и Алина Иосифовна Попова, сделавшая также перевод французской части тетради. Ими же написаны подробные примечания к цветаевским текстам. Книгу сопровождают аналитические статьи А. Поповой «Игры слов и смыслов. Поэтическая проза Марины Цветаевой 1932—1933 годов» и Ж. Нива «В печи Марины Цветаевой». В декабре того же 2013 года, на презентации издания, Жорж Нива передал рукопись «Красной тетради» Пушкинскому Дому (Институт русской литературы РАН).

Концепция составителей «Красной тетради» ориентирована на создание максимальной аутентичности: во-первых, цветные сканированные копии воссоздают не только цвет бумаги, форзацев, но даже папку, в которую была вложена тетрадь, а также пометы и зачеркивания, делавшиеся Цветаевой различными чернилами и карандашами на разных стадиях работы. Во-вторых, Цветаева заполняла тетрадь с двух сто-

¹ М. И. Цветаева. Красная тетрадь / Сост., подгот. текста, примеч. Е. И. Лубяниковой и А. И. Поповой; Перевод А. И. Поповой; Статьи А. И. Поповой и Ж. Нива. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2013. С. 181.

² *Tsvetaeva M. Le Cahier Rouge / Trad. du russe et annoté par C. Bérenger et V. Lossky. Paris: Éditions des Syrtes, 2011.*

рон — по-русски с одной и по-французски с другой. Именно так подается факсимильная часть книги; размер факсимиле соответствует оригинальному размеру тетрадной страницы. Впервые черновая цветаевская рукопись издана подобным образом. Читателю предоставляется уникальная возможность увидеть мастерскую поэта, заняться «археологией творчества», послойно изучая цветаевские правки, вставки, зачеркивания, пометки. Интересно отметить сходство рукописей и характера работы над ними Цветаевой и Пушкина; вот как описывает пушкинский стиль работы С. М. Бонди: «Черновик Пушкина покрыт помарками, поправками, написан иной раз в разных направлениях, почерк его быстрый, неразборчивый, слова не дописаны и т. д. <...> готовый, законченный беловик потом снова перерабатывается: покрывается помарками, поправками, значками перестановки, словом, превращается в типичный черновик, требующий новой перебелки. <...> особый способ работы Пушкина над текстом, дающий в результате особый промежуточный вид рукописи — авторскую сводку с недоработанного черновика»³ (вспомним «Сводные тетради» Цветаевой, представляющие подтип авторской рукописи, наряду с «Черновыми тетрадями», «Беловыми тетрадями» и «Записными книжками»⁴).

Вторая часть книги содержит все тексты М. Цветаевой, расшифрованные и переведенные (перевод дается параллельно французскому тексту), примечания, а также статьи составителей и Ж. Нива. Первая запись (правка к поэме «Крысолов») сделана не позднее лета 1931 года, затем, по словам исследователей, Цветаева продолжительное время не пользовалась этой тетрадью. В конце 1932-го и в 1933 году Цветаева работает над русской и французской прозой именно в этой тетради. Это та-

³ Бонди С. М. О чтении рукописей Пушкина // Бонди С. М. Черновики Пушкина: Статьи 1930—1970 гг. М.: Просвещение, 1978. С. 149.

⁴ См. издания: *Цветаева М. И.* Неизданное. Сводные тетради / Подгот. текста, предисл. и примеч. Е. Б. Коркиной и И. Д. Шевеленко. М.: Эллис Лак, 1997; *Цветаева М.* Неизданное. Записные книжки: В 2 т. / Сост., подгот. текста, предисл. и примеч. Е. Б. Коркиной и М. Г. Крутиковой. М.: Эллис Лак, 2000—2001.

кие произведения, как «Эпос и лирика современной России», «Живое о живом», по-французски — «Письмо к Амазонке», перевод «Молодца» и предисловие к нему, перевод эссе «Девять писем...», посвященного Абраму Вишняку, «Посмертный приговор» (ранее на русском языке не публиковавшийся). В тетради также содержатся письма Цветаевой: к И. Э. Бабелю (свидетельствующее о большой вероятности их знакомства), Е. А. Извольской, к редакторам И. П. Демидову («Последние новости»), В. В. Рудневу («Современные записки») и другим адресатам.

Огромный труд по расшифровке цветаевских текстов сопровождается выверенными текстологическими принципами, «ювелирно» передающими всю нюансировку рукописи: варианты текста, переносы фрагментов, зачеркивания фраз, слов, букв, исправления поверх строк скрупулезно оговариваются и отмечаются специальными символами. При подаче материала используется принцип тотального включения: все варианты одного и того же текста, со всеми повторами, «попытками чистовика», «приблизительными попытками чистовика», расшифрованы и включены в книгу. Так, например, фрагменты статьи «Эпос и лирика современной России» в разных объемах присутствуют в тетради пять раз, с «поправками», «вставками», «вклейками», «последними поправками» и «попыткой чистовика», «Письмо к Амазонке» дается в тетради в двух вариантах.

Что дает нам такой подход к цветаевским черновикам? Конечно, как пишут составители, таким образом можно увидеть, «как работа над рукописями связана с остальной работой — то есть, собственно, с жизнью Цветаевой в эти годы... насколько связаны между собой ее русские и французские тексты, работа в черновой тетради над статьями, автобиографическими текстами — и с собственным архивом»⁵. Но, помимо того, представление всех черновых вариантов выявляет принцип спиралевидного развития текста, который можно считать

⁵ Попова А. И. Игры слов и смыслов // М. И. Цветаева. Красная тетрадь. С. 203.

особой приметой «жанра черновика»: возвращаясь к одной и той же идее, выраженной вербально, Цветаева подбирает новые обороты, слова, с нарастанием смысла, формульности. Текст в буквальном смысле обретает нелинейность. Так, в эссе «Посмертный приговор» она развивает идею ненавистного ей «гурманства»: «Наше первое роскошное издание, радующее глаз и открывающее перед нами все наслаждения... это первый гигантский шаг нашей могилы нам навстречу. <...> Наше первое роскошное издание, радующее глаз и открывающее перед нами все наслаждения: женщин, если мы мужчины, мужчин, если женщины, и тех и других — если мы чудовища {что-то смешанное}, души, если мы сами души — и множество других радостей, ограничено разнообразных и разнообразно ограниченных — все это первый огромный шаг нашей могилы {разверстого зияния} нам навстречу.

Берегись этой шагающей ямы! Мы погрузимся в нее целиком».

И далее: «Подведем итог [моим] {нашим} открытиям, рассеянным по тексту: <...>

Потому что все на свете — жизнь, кроме наслаждения, и только оно одно — смерть...»⁶

Подведем и мы итог сказанному — словами самой Цветаевой. В письме к Гончаровой она написала: «На первое место ставлю чужой труд, на второе — свой, на третье — труд совместный, который и есть *дружба*» (январь 1929)⁷. Перефразируя эти слова, можно сказать так: цветаеведы, создавшие эту книгу, на первое место поставили труд Цветаевой, на второе — свой, и в результате получилось уникальное издание — «Красная тетрадь».

Ирина Белякова

⁶ Красная тетрадь. С. 153, 154, 157.

⁷ Цветаева М. И. Собр. соч. В 7 т. Т. 7. М.: Эллис Лак, 1995. С. 351:
<http://imwerden.de/cat/modules.php?name=books&pa=showbook&pid=2758>